

Волк и семеро козлят

Художник Клеопа Марина

Жила-была коза и было у неё семеро козлят. По утрам коза в леса да в луга за кормом ходила, а козлятам велела крепко-накрепко дверь запирасть и никого не пускать. Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

- Ах, козлятушки, вы ребятушки!

Отопритесь, отворитесь!

Ваша мама пришла - молочка принесла.

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их накормит, напоит, спать уложит. А утром опять в леса да в луга за кормом уйдёт.

А в лесу жил злой голодный волк. Он подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке, постучал и запел грубым голосом:

- Вы, детушки! Вы, козлятушки! Отопритесь, отворитесь,
Ваша мать пришла, молока принесла.

А козлята ему отвечают:

- Слышим, слышим - да не матушкин это голосок! Наша матушка поёт тоненьким голоском,
да не такую песенку.

Пошёл тогда волк в кузницу и велел кузнецу себе горло перековать, чтоб петь тоненьким голоском. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и стал петь тоненьким голоском:

-Ах, козлятушки, вы, ребятушки!

Отпритесь, отворитесь!

Ваша мама пришла - молочка принесла;

Козлята отворили дверь, волк бросился в избу и всех козлят съел. Только один козлёночек схоронился в печке.

Приходит коза; сколько ни звала, ни пела - никто ей не отвечает. Видит - дверь отворена, вбежала в избушку - там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козлёночка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку - начала горевать, горько плакать:

- Ох вы, детушки мои, козлятушки!

На что отпиралися-отворялися,

Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

- Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костёр горел. Коза и говорит волку:

- Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и упал в горячую яму. Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да - прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.